

— Один... — начался отсчет.

Ли Янь почувствовал, как ногти впиваются в ладони до крови.

— Два... — Мо Шаотянь считал неспешно, словно растягивая удовольствие, наблюдая за агонией пойманного зверька.

Так нельзя. После секундного замешательства мозг Ли Яня заработал на пределе возможностей.

— Три...

Что делать? Как заставить его прекратить это издевательство? Ли Янь закрыл глаза, лихорадочно припоминая те крохи общения, что у него были с господином Мо.

— Четыре...

Прежде всего нужно понять, почему Мо Шаотянь вдруг выдвинул такое извращенное требование. Может, он сам по себе такой? Нет, это не причина. Очевидно, он в ярости, а даже у безумца есть повод для гнева. Ли Яня осенило: он наверняка разозлил его, когда потерял сознание. Но чем именно?

— Пять...

Нет, сейчас не время копаться в причинах. Он вывел его из себя, но тот все же дает время на раздумья. Что это значит? Очевидно, интерес Мо Шаотяня к этому Сюй Муфаню гораздо глубже, чем казалось. Ли Янь знал: немалая часть этого интереса вызвана тем, что Сюй Муфань невероятно красив. Да, именно так. Когда он впервые увидел себя в зеркале, то был поражен до глубины души, что уж говорить о таком звере, как Мо Шаотянь?

— Шесть...

Сюй Муфань когда-то получил покровительство лишь благодаря этому лицу. Теперь же в этой оболочке живет душа человека, прожившего тридцать пять лет. У него гораздо больше жизненного опыта, чем у того выпускника, и Ли Янь обязан использовать это преимущество по максимуму. Раз Мо Шаотянь требует покорности, он ее покажет. Он сыграет ва-банк: вдруг вид жалкого, незащитного существа пробудит в Мо хоть каплю жалости?

— Семь... — нахмурившись, произнес Мо Шаотянь. Он не мог поверить, что Сюй Муфань по-прежнему безмолвно стоит на коленях, лишь дрожа и глядя в пол.

— Восемь...

Ли Янь до боли вцепился в свои руки. От резкой боли на глазах выступили слезы, и он, точно рассчитав время, поднял взгляд на Мо Шаотяня. Крупные капли потекли по щекам, с тихим стуком разбиваясь о деревянный пол.

Мо Шаотянь действительно замер. В его глазах промелькнуло колебание, и счет оборвался.

Ли Янь, решив закрепить успех, сжал пальцы еще сильнее и издал едва слышный вскрик.

Колебание в глазах Мо стало еще заметнее, но он все же медленно выдавил из себя, хотя голос уже не звучал так уверенно:

— Девять.

Ли Янь, всхлипывая и изображая крайнюю степень смирения, на коленях прополз вперед, остановился и с трудом, медленно склонился к полу.

Мо Шаотянь смотрел на эти движения, и внутри него росло неприятное чувство досады. Осознание того, что он вынужден так давить на бесправного человека, угрожая его близким, чтобы добиться подчинения, не приносило никакого удовлетворения. К тому же, после стольких дней травли тот наверняка не спал ни ночи, да и только что потерял сознание от его напора. Сейчас, проснувшись, с растрепанной одеждой, в слезах и поте... Пожалуй, этого урока достаточно, чтобы тот понял свое место.

Когда губы Сюй Муфаня были уже в паре сантиметров от мерзости на полу, Мо Шаотянь вовремя прервал его:

— Довольно!

Ли Янь медленно поднял голову. Слезы продолжали катиться по лицу, и вид у него был поистине жалкий.

Мо Шаотянь поднялся с кресла. Несмотря на то что ему было всего двадцать семь-двадцать восемь лет, высокий рост придавал ему внушительный, властный вид. Он подошел к Ли Яню, поднял его и, не заботясь о том, что на одежде остались грязные следы, прижал к себе. Ли Яня охватила неконтролируемая дрожь — не от страха, а от отвращения. Но в то же время он с облегчением подумал: сработало! Я выиграл эту партию!

Мо Шаотянь, конечно, не догадывался о его мыслях. Решив, что Сюй Муфань окончательно напуган, он с непривычной мягкостью произнес:

— Ну все, хватит. Отныне води себя послушно, оставайся рядом со мной, и я тебя не обижу.

Будь на его месте настоящий Сюй Муфань, он бы, наверное, рассыпался в благодарностях. Но это был Ли Янь, и он лишь счел мужчину до тошноты лицемерным. Если бы не нужда в его покровительстве, он бы уже давно взрезал ему.

После стольких событий Мо Шаотянь почувствовал усталость. Остальное подождет, спешить некуда. Сначала нужно успокоить красавца в своих объятиях — в конце концов, он всегда был первоклассным спонсором.

Ли Янь попросил отвезти его домой отдохнуть. Мо Шаотянь распорядился, чтобы водитель отвез его, и заодно дал пачку денег. Ли Янь взял только десять тысяч, остальное вернул прямо в руки. Конечно, не из ложной скромности — у него были свои планы. Он не собирался размениваться на подачки, а отказ сейчас лишь подогреет интерес Мо Шаотяня, чтобы потом, когда он попросит о чем-то действительно важном, это выглядело более обоснованно.

Первое, что сделал Ли Янь, вернувшись домой, — тщательно прополоскал рот. Снова и снова, до крови натирая зубы щеткой, пока не почувствовал, что мерзкий привкус окончательно исчез.

Сегодняшняя ночь, при всей ее абсурдности, прошла даже лучше, чем он ожидал. Он был почти благодарен Мо Шаотяню: если бы не такое давление, он бы и не узнал, что в нем пропадает такой талантливый актер!

Отлично. Он воспользуется этим деревом, чтобы укрыться в его тени, а для начала нужно разобраться с Цзян Хуэем, этим лишним человеком в его жизни.

На следующее утро Чэн Жунжун пришлось позвонить несколько раз, чтобы разбудить крепко спавшего Ли Яня.

— Муфань... прости, что так рано.

— Жунцзе? — Ли Янь, чья голова была тяжелой, мгновенно протрезвел. — Что случилось? Мо Шаотянь тебя беспокоит?

— Нет, нет. Его секретарь сообщил, что я могу вернуться к работе.

— О, вот и хорошо.

Тревога в сердце Ли Яня улеглась. Он уже было подумал, что Мо Шаотянь решил отыгаться на Чэн Жунжун за то, что Ли Янь не довел дело до конца.

— ...Ты, ты согласился? Ты ходил к нему, да?

— Да, — Ли Янь помолчал и спросил: — Жунцзе, ты презираешь меня за это?

— Как можно? В нашем кругу это обычное дело. К тому же, Мо Шаотянь здесь еще считается неплохим человеком.

Ли Янь едва не вскрикнул. Если Мо Шаотянь считается добропорядочным гражданином, то есть ли в этом мире настоящие извращенцы?

Чэн Жунжун продолжала:

— В шоу-бизнесе многие отдаются за просто так, не получая никаких обещаний, а некоторых даже перепродают другим спонсорам. Мо никогда не опускался до такого. Если он берет кого-то под свое крыло, то не обижает. Пусть не сделает суперзвездой, но без ролей ты точно не останешься... — она замялась, подбирая слова. — Говорят, и в постели он ведет себя прилично, без странных закидонов...

— Хватит, не надо больше о нем! — от одного упоминания перед глазами Ли Яня всплыл ночной кошмар, и он не сдержался.

Чэн Жунжун поняла, что сболтнула лишнее, и сменила тему:

— Пришло распоряжение разработать для тебя долгосрочный план развития. Приезжай сегодня после обеда в компанию.

— Понял, — сухо ответил Ли Янь.

Перекинувшись еще парой фраз, они повесили трубки.

Компания Дусю, в которой работал Сюй Муфань, была одним из гигантов индустрии развлечений: инвестиции в кино и сериалы, продюсирование артистов, звукозапись, маркетинг. Артистов у них было не счесть, и из-за огромных масштабов компания делилась на два крупных филиала — северный и южный, а также небольшой восточный. Цзян Хуэй тоже принадлежал Дусю, но был подписан в южном филиале, а Сюй Муфань — в северном. Оба они были новичками, но Ли Янь из слов Чэн Жунжун понял, что успех Цзян Хуэя предрешен: даже если актерская игра у того ниже плинтуса, благодаря вливанию огромных капиталов в проекты он быстро наберет популярность.

Что касается Сюй Муфана, хотя Мо Шаотянь и обещал его опекать, конкретных планов еще не было, и будущее оставалось туманным.

Договорившись приехать после обеда, Ли Янь уже собирался вызывать такси, как вдруг позвонил Мо Шаотянь.

Бог свидетель, как сильно ему хотелось снова разбить телефон, но он с трудом нажал кнопку ответа. Он лишь притворился жалким, но не собирался вечно оставаться в позиции слабого, поэтому холодно произнес:

— Господин Мо, что-то хотели?

На том конце не сразу ответили. Через несколько секунд раздался прохладный голос:

— Сюй Муфань, смени тон на более сладкий.

— Прошу прощения, после потери памяти я стал таким, — Ли Янь был занят раздумьями о будущем и не имел терпения играть в эти игры.

Мо Шаотянь, казалось, знал о его амнезии, поэтому сохранил спокойствие:

— В награду за твое вчерашнее усердие я заеду за тобой. Спускайся.

Ли Янь выглянул в окно и действительно увидел знакомый Брabus. Тяжело вздохнув и подумав, что спектакль продолжается, он нехотя спустился вниз.

Мо Шаотянь стоял у машины, выглядя как истинный джентльмен, и притворно вежливо открыл перед ним дверь. Ли Янь с горечью подумал, что чувствует себя содержанкой, но все же послушно сел в машину.

Мо Шаотянь был молод, красив, богат и влиятелен. Если бы не все то дерьмо, что он творил с Сюй Муфанем, Ли Янь, возможно, даже симпатизировал бы ему — он любил и утонченных парней вроде Чи Яня, и успешных мужчин. Жаль только, что первые оказывались предателями в овечьей шкуре, а о вторых и говорить не стоит.

— Муфань, со завтрашнего дня съезжай отсюда. Будешь жить у меня, — машина плавно тронулась, и Мо Шаотянь заговорил тоном, который не предполагал возражений. Это было просто уведомление.

Ли Янь нахмурился. Мысль о том, что придется постоянно переживать ужасы, подобные вчерашнему, заставила его вздрогнуть.

— Я только что заплатил за аренду... — тихо пробормотал он.

— Не наглея, — отрезал Мо Шаотянь. — Я не хочу каждый раз тратить столько сил, чтобы добраться до тебя.

Ли Янь промолчал.

Спустя некоторое время Мо Шаотянь добавил:

— Месяц. Даю тебе месяц, а потом переедешь без разговоров.

Ли Янь удивленно расширил глаза. Внезапно ему показалось, что тот не такой уж зверь.

Мо Шаотянь, поймав этот невинный взгляд, почувствовал одновременно удовлетворение и зуд. Удовлетворение — от того, что Сюй Муфань на мгновение едва заметно оживился лишь от его слов, а зуд — от желания немедленно затащить его в постель. В конце концов, он ведь до сих пор по-настоящему его не касался!

Хм, так обрадовался? Он ведь даже не начинал по-настоящему хорошо к нему относиться. Вот когда начнет, Сюй Муфань будет умолять его о внимании.

В голове Мо Шаотяня мелькнула странная мысль: ему вдруг перехотелось брать силой. Он захотел, чтобы Сюй Муфань сам захотел его и даже просил об этом.

Впрочем, через полминуты он отбросил эту мысль.

Неважно, что думает Сюй Муфань. Мо Шаотянь получит то, что хочет.

<http://bllate.org/book/19571/1919318>